

В апреле 2015 года между жильцами дома на улице Рябиковской в краевом центре Родионовым (сотрудником МЧС) и Недбаевым произошел конфликт по поводу парковочного места перед указанным домом. В соответствии с законом, администрация Петропавловск-Камчатского городского округа закрепила за матерью Недбаева, являющейся инвалидом 1-ой группы, парковочное место перед подъездом. Некоторые жильцы восприняли это весьма негативно. Среди них был и Родионов, который оскорбил Недбаева. По факту оскорбления последний обратился в прокуратуру города Петропавловска-Камчатского, и господина Родионова через суд привлекли к административной ответственности в виде штрафа в размере 2 000 рублей. Впоследствии Недбаев предъявил в городской суд иск о защите чести и достоинства и суд решил, что оскорбления господина Родионова стоят 22 300 рублей.

За развитием событий наблюдал Игорь Безмозглов (фамилия изменена), сосед Родионова и Недбаева, который в указанном конфликте решил занять сторону Родионова. Безмозглов начал всячески задевать Недбаева, стараясь вступить с ним в перепалку. Зная, что Недбаевы раньше жили в Крыму, Игорь Анатольевич, по словам Тиграна Недбаева, начал периодически высказываться примерно следующим образом: «Хохлы (нецензурное слово), приехали со своим уставом в чужой монастырь», «Хохляцкий инвалид, в Киев свой вали лечиться» и т.д. На замечания о том, что 90% населения Крыма являются русскими, а с недавних пор этот полуостров вернулся в состав Российской Федерации, господин Безмозглов отвечал, что «не нужен нам еще один такой рот», «да там одни хохлы и бандеровцы сидят» и т.п.»

Конфликт раскручивался по спирали, и в мае 2015 года Тигран Недбаев вынужден был обратиться в УМВД России по городу Петропавловску-Камчатскому с заявлением о привлечении Безмозглова к административной ответственности по ст. 5.61 КоАП РФ, т.е. оскорбление. Обращение не возымело эффекта. Очередной раз с аналогичным заявлением он обратился в УМВД России по городу Петропавловску-Камчатскому в начале июня 2015 года. Заместитель прокурора города вновь не нашел в действиях Безмозглова состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.61 КоАП РФ. Оказалось, что привлечь Безмозглова к административной ответственности за оскорбление, по мнению правоохранителей, нельзя, т.к. он оскорблял Недбаева из окна своей квартиры, а, следовательно, в общественном месте не находился (материалы КУСП № 17745 от 03.05.2015). Прямо по Остеру: «Вредные советы», которые он написал еще в 1995 году: «Дразниться лучше из окна, с восьмого этажа. Из танка тоже хорошо, когда крепка броня...». По-видимому, этот совет актуален и по сию пору. Благодаря таким действиям наших правоохранителей, Игорь Безмозглов почувствовал свою безнаказанность и вечером 8 июля вместе со своей женой Ольгой Петровной и дочерью Олесей (кстати, осужденной в 2006 году по ст. 228.1 – незаконный оборот наркотиков, условно, с испытательным сроком на 2 года. На сегодняшний день судимость снята) во дворе дома напал на Недбаева. Далее Тигран Недбаев рассказывает: «Когда мы с соседом вышли из подъезда (было около 20:00), я направился к своему автомобилю, а сосед остановился на крыльце, чтобы завязать развязавшийся шнурок. Подойдя к багажнику своего автомобиля, я заметил, как ко мне быстрым шагом направляется дочь Безмозглова – Олеся. Подойдя ко мне, она со словами «Ты чё, мудило, к моему отцу

лезешь?! Ну, где твой телефон, мудило, доставай, снимай нас, сука ё...! Получи, тварь» ногтями поцарапала мне щеку, затем ударила меня по голове, от чего я буквально на 1-2 секунды потерял сознание, затем она ударила меня ногой в живот. Не мог же я драться с женщиной. Затем к нам подошла жена Безмозглова – Ольга Петровна. Она ударила меня по голове, от чего я повторно потерял сознание, ударившись затылком о подпорную стену, расположенную рядом с нашим домом. Когда я немного пришел в себя и начал привставать, Безмозглова О.П. ударила меня ногой. Затем я увидел и самого Безмозглова И.А. Он схватил меня рукой за куртку и ударил кулаком, затем схватил меня левой рукой ударил меня еще раз... и еще раз. Пока Безмозглов меня бил, его жена кричала: «Хохлы ё...!» Затем и сам Безмозглов начал кричать: «Запомни: ты в этом дворе жить не будешь. Ищи себе другую квартиру, или мы тебе житья не дадим!»

Через какое-то время я пришел в себя и вызвал скорую помощь, которая и забрала меня в краевую больницу, где я был госпитализирован в нейрохирургическое отделение с диагнозом: закрытая черепно-мозговая травма, сотрясение головного мозга. Немного позднее я обратил внимание, что у меня стало прогрессивно ухудшаться зрение на левый глаз. Я обратился к врачу-офтальмологу. У меня был выявлен гемофтальм (кровоизлияние в полость глаза) левого глаза и частичная отслойка его сетчатки».

Заключением судебно-медицинского эксперта № 220 от 10.02.2016 у Тиграна Недбаева выявлена «закрытая черепно-мозговая травма в виде сотрясения головного мозга и внешних проявлений – ушибов мягких тканей лица и волосистой части головы, ссадин области правой щеки, которая причинила легкий вред здоровью, по его кратковременному, не свыше трех недель расстройству».

Естественно, Тигран Недбаев не собирался прощать распоясавшихся соседей.

Участковый уполномоченный полиции третьего отделения ОУУП и ПДН полиции УМВД России по городу Петропавловску-Камчатскому младший лейтенант полиции А.А. Ермагомбетов взял объяснение у Тиграна, в рамках доследственной проверки по материалам дела судмедэксперту Ю. Гречишниковой была поручена судебно-медицинская экспертиза. Судмедэксперт направила запрос в городское УМВД с требованием предоставить дополнительную медицинскую документацию – амбулаторные карты из поликлиники и больницы. Однако участковый уполномоченный полиции Ермагомбетов не удосужился представить требуемые документы. В итоге госпожа Гречишникова делает вывод, что вред здоровью потерпевшего не нанесен.

И полиция направила материалы в мировой суд для возбуждения уголовного дела частного обвинения по ч. 1 ст. 116 (побои). Тигран Недбаев обжаловал это решение в городской суд, который отменил постановление о передаче дела мировым судьям и обязал провести дополнительную экспертизу по делу. В рамках дополнительной проверки участковым уполномоченным полиции Лоскутовым была назначена дополнительная экспертиза, проведение которой вновь было поручено Гречишниковой. Среди документов имелаась амбулаторная карта Недбаева. Но в заключении эксперта № 220 от 10.02.2016 написано: «... за период 2012 – 18.08.2014 г. Записей об анализируемом событии дневниковых записей офтальмологов до событий нет».

Смотрим карту: данный документ имеет записи вплоть до 18 августа 2015 года, там же есть запись врача-невролога Л.Н. Горбаревой о продолжении амбулаторного лечения в период с 15.07.2015 по 6.08.2015, а также два протокола Врачебной комиссии, подписанные врачом Л. Горбаревой и зам. главного врача лечебного учреждения Маурер Е.Г. В соответствии с медицинскими документами Тигран Недбаев пребывал на стационарном и амбулаторном лечении в течение 30 дней, что, согласно медицинским критериям является основанием для установления вреда здоровью средней степени тяжести. Куда смотрела госпожа Гречишникова, будут разбираться в следственном управлении Следственного комитета, потому что результат так называемой экспертизы привел к недооценке вреда, нанесенного здоровью Тиграна Недбаева, а это потянуло следом серьезное нарушение его прав и законных интересов, так как привлечь группу лиц, совершивших преступление, к уголовной ответственности становится сложнее. Содержатся ли в действиях судебно-медицинского эксперта Гречишниковой признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 293 УК РФ (халатность, то есть неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности, если это повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан), будут решать следователи СУ СК РФ.

Интересно и поведение судьи Ежовой в данном случае. Она, видимо, достойный преемник судьи Сомовой, о которой мы упоминали в статье «Судья осудила инвалида за инвалидность» («В», № 113 от 12,07,2016). Госпожа Сомова, по информации ее коллег, благополучно переехала в городской суд, а ее место теперь занимает судья Ирина Александровна Ежова.

Это на ее судебном заседании адвокат семьи Безмозгловых Борис Марычев, находясь в зале суда, высказывался в адрес истца, выражаясь, мягко говоря, нелитературным языком. Может быть, пора уже положить конец распоясавшимся адвокатам?

Слушаем диктофонную запись (есть в редакции) заседания суда. Хотелось бы привести ее более кратко, но, наверно, стоит все же привести значительную ее часть, чтобы было понятно, как у нас работают судьи, эксперты и адвокаты. Так вот что мы услышали.

Тигран Недбаев: Юлия Викторовна, почему в своем заключении вы указываете, что в карте имеются записи только до 2014 года?

Юлия Гречишникова: Это никаким образом не отражается на вреде здоровью.

Тигран Недбаев: 15 июля 2015 года врач-невролог делает запись в поликлинической карте. Вы же в своем заключении пишете, что записей в карте нет. Почему так? Эту запись вы не увидели? [...] То есть запись появилась потом?

Юлия Гречишникова: Ничего не могу сказать. Все записи, что есть, мы излагаем в исследовательскую часть. У меня другого не было. [...] Я не помню. Если бы такие были записи, они бы были. Этих записей не было. Не могу ничего сказать.

Судья Ежова: Можете сказать, что их не было?

Юлия Гречишникова: □ Да. Потому что я переписываю всю амбулаторную карту, потому что я ее изучаю сперва, потому что мне это необходимо. Срок, когда выписывается лечение по неврологу. Ничего сказать не могу

Хочется заметить, что помимо записей в медицинской карте есть протоколы врачебной комиссии, подписанные заместителем главного врача Еленой Маурер и врачом-неврологом Людмилой Горбаревой, основанные на этих записях.

Странно ведет себя во время заседания судья Ежова. Суду представлены доказательства, что записи в медицинской карте Тиграна Недбаева существовали во время проведения экспертизы, но судья не сомневается в добросовестности эксперта Гречишниковой, которая утверждает обратное или говорит, что таких записей не видела. Вместо этого Ежова задает странный вопрос Тиграну Недбаеву: «Почему вы задаете вопрос эксперту, который не имеет отношения к этим протоколам? [...] Сейчас к чему вопросы эти? Вы настаиваете, что пролечились больше, чем указано в заключении?»

Конечно, он настаивает. И это подтверждено документами, имеющимися в распоряжении суда. Затем судья почему-то задает вопрос эксперту: «Как вы думаете, какую экспертизу нам нужно провести дополнительную или комплексную или просто судебную, чтобы ответить на все вопросы?» И тут встречается адвокат Марычев: «Дополнительной будет достаточно».

Далее у адвоката, наверно, кончается терпение: «Долго это будет продолжаться? Мне кажется, надо вывести его (Тиграна Недбаева) из зала и закончить судебное заседание. Он тут вводит суд в заблуждение всеми дополнительными вопросами, ненужными отвлекающими...»

У любого здравомыслящего человека появится мысль, что, если возникли вопросы в отношении того, были записи в медицинской карте или нет, не логичнее ли вызвать в суд врачей, подписи которых стоят под медицинскими документами, если эксперт настаивает на том, что таких записей не было. Но только не у судьи Ежовой.

Она удивляется: «Скажите, а кто оспаривает записи? Кто говорит о том, что они фальсифицированы? Кто-то ставит вопрос о доказательстве этих записей об их подтверждении?»

Тигран Недбаев напоминает: «Не далее как на позапрошлом слушании, и в протоколе это есть, защитник сказал, что я сам вписал эти записи и сам подделал диагноз. Было такое?»

Адвокат Марычев настаивает, что это не имеет значение: «Мы уходим опять от исследуемых событий 8 июля. Суд опять вводится в заблуждение. Я прошу его вывести».

Судья Ежова (тупо): Сведения в карте кем оспариваются? Есть необходимость вызывать врачей?

Адвокат Марычев, решив, что он может перебивать судью: «Нет. Нет необходимости. Достаточно той экспертизы и сейчас мы назначим судебную экспертизу по всем этим вопросам...»

Еще одна странность в поведении судьи Ежовой. В ходе заседания Тигран Недбаев задает вопрос, почему не выяснена неявка подсудимых на предыдущие заседания. На одно из заседаний не явился Игорь Безмозглов, по его словам, он был на больничном, но никаких подтверждающих документов не предоставил. 4 июля на заседание не явилась его жена Ольга Петровна, которая улетела в отпуск, потому что билеты были приобретены в январе.

Судья что-то невразумительное отвечает про процессуальное время, которое ограничено рамками уголовно-процессуального законодательства...

Адвокат Борис Марычев продолжает закипать, пытаясь остановить обвинение: «Данный человек находится в статусе обвинителя, он должен представлять доказательства нашей виновности, а не уводить суд в заблуждение...[...] Надо вывести его из зала... надоел он уже...»

Интересно, а других способов выигрывать дела у адвоката Марычева нет в запасе. Его как будто заклинило на одном: надо вывести обвинителя из зала суда.

Тигран Недбаев: Можно спросить? Вы признаете...

Адвокат Марычев: Да отстань ты от меня! (Хороший аргумент. – Ред.)

Нам кажется, что и судье должно быть понятно, что необходимо сделать повторную экспертизу, а не дополнительную. Так как дополнительную экспертизу будет делать эксперт, которая не увидела существующих записей в карте. Но судья Ежова почему-то консультируется с адвокатом Марычевым: «Как вы считаете, нужна повторная или дополнительная экспертиза?»

А что еще может сказать защитник обвиняемых? «Нужна однозначно дополнительная экспертиза. Повторятся нам нечего. В экспертизе указано все, что нам необходимо. Какие-то вопросы нам нужно доуточнить. Это называется дополнительная экспертиза. Что здесь написано? Что эксперт отметил, что не имеется записей, имеющих отношение к событиям 8 июля 2015 года, о чем наш обвинитель сказал сегодня, что травма была у него ранее. [...] Это было давно! (Далее, повышая голос) Давно! Тебе сказали! Хамло!

Жанна Недбаева: Что? Хамло? Да вы что!? Это в суде такое!

Судья Ежова: Успокойтесь.

Адвокат Марычев: Сядьте! Успокойтесь!

Судья Ежова: Люди в возрасте. У всех свои проблемы. Поэтому, пожалуйста...

Хочется задать вопрос судье Ежовой: почему выкрики адвоката Марычева воспринимаются как должное, а аргументированные высказывания Тиграна Недбаева прерываются на середине?

На совершенно законные требования Тиграна Недбаева предоставить документы, подтверждающие уважительную причину отсутствия обвиняемых в суде, судья Ежова заявляет: «Тигран Сергеевич, все участники присутствуют. Вы о чем?»

Адвокат Марычев совсем выходит из себя: «Если этот гражданин не уgomонится, мы завтра напишем заявление, чтобы уголовное дело рассматривалось в отсутствие моей подзащитной».

Судья Ежова: Так, пожалуйста, представьте больничный на следующее заседание. А вы – авиабилет.

Ольга Безмозглова: Я билет купила еще в январе месяце

Судья Ежова: Вы же понимаете, то еще в январе человек спланировал отпуск

Тигран Недбаев: А в июле этот человек избил другого человека и на него завели уголовное дело...

Адвокат Марычев: Я хочу заявить ходатайство, чтобы отказать и буду просить провести психиатрическую экспертизу нашему обвинителю, чтобы окончательно поставить точку в этом деле.

Нам кажется, после таких диалогов у кого угодно может возникнуть закономерное сомнение: судья совсем непрофессиональна, или заинтересована в исходе дела?

И, наверно, адвокату Марычеву не нужно напоминать, что неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участников судебного процесса, является преступлением, предусмотренным ч.1. ст. 297 УК РФ. Кстати, на аудиозаписи хорошо слышно оскорбительное слово, произнесенное адвокатом в адрес Тиграна Недбаева, которое не услышала судья Ежова. Видимо, подсудимые Безмозгловы выбирали адвоката себе под статью, или он привык работать такими методами?

Из всего вышесказанного делаем вывод: из окна дразнитесь (следователи говорят, что из своего окна – это не преступление), а вот руки распускать – последнее дело, надеемся, что у суда хватит доказательств, чтобы справедливо оценить преднамеренные действия группы лиц.

Татьяна СЕМЕНОВА